

Новоселова Наталья Васильевна

МЕТОНИМИЯ В БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В статье рассматриваются безличные предложения современного французского языка, в которых семантический субъект получает метонимическое обозначение. Определяются объективные условия метонимического обозначения субъекта и стилистические эффекты, извлекаемые французскими авторами от использования безличных предложений рассматриваемого типа. Выдвигается положение о том, что возникающие в этой связи возможности индивидуально-авторского новаторства усиливают стилистический потенциал рассматриваемых безличных предложений и способствуют развитию безличной конструкции в современном французском языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 7(73): в 3-х ч. Ч. 3. С. 160-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE COSTA RICAN SECRET LANGUAGE “MALESPIN”:
EMERGENCE, EVOLUTION, EMOTIONAL-EXPRESSIVE POTENTIAL**

Nikiforova Svetlana Aleksandrovna
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
sviet@rambler.ru

In the article the history of the emergence and evolution of the secret language Malespin is considered in the national Spanish studies for the first time. The loanwords from Malespin in the modern Costa Rican national variant of the Spanish language are analyzed from the perspective of their emotional and expressive potential and the function they perform. It is concluded that the loanwords from Malespin are becoming an important element of the Costa Rican worldview, one of the Costa Rican speech dominants representing the national world outlook of the Costa Ricans.

Key words and phrases: secret language; sociolect; Malespin; pachuco; jargon; loanwords; Costa Rican national version of the Spanish language.

УДК 811.13

В статье рассматриваются безличные предложения современного французского языка, в которых семантический субъект получает метонимическое обозначение. Определяются объективные условия метонимического обозначения субъекта и стилистические эффекты, извлекаемые французскими авторами от использования безличных предложений рассматриваемого типа. Выдвигается положение о том, что возникающие в этой связи возможности индивидуально-авторского новаторства усиливают стилистический потенциал рассматриваемых безличных предложений и способствуют развитию безличной конструкции в современном французском языке.

Ключевые слова и фразы: современный французский язык; безличность; безличное предложение; метонимия; семантический субъект.

Новоселова Наталья Васильевна, к. филол. н.
Омский государственный педагогический университет
n-novosselova@yandex.ru

**МЕТОНИМИЯ В БЕЗЛИЧНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЯХ
СОВРЕМЕННОГО ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА**

В современном французском языке метонимия как один из способов обозначения семантического субъекта представлена очень широко и, как отмечают исследователи, играет гораздо более значительную роль в структурно-семантической организации синтаксической конструкции, чем, в частности, в русском языке [1, с. 119-120]. Будучи выраженным как метонимический, семантический субъект может получать различное грамматическое оформление во французском предложении, что дает большой простор для творческих поисков французским авторам.

Так, в частности, достаточно интересным в стилистическом плане представляется сочетание субъекта, выраженного как метонимический, с грамматической формой безличного предложения типа S – V – N, где S – символ, обозначающий позицию подлежащего, заполнение которой в безличном предложении современного французского языка является обязательным, V – символ, обозначающий позицию глагольного сказуемого, N – символ, обозначающий позицию прямого дополнения. В позиции подлежащего – безличное местоимение *il* (далее – *il_{impers}*), выражающее значение неодушевленного среднего рода и не обладающее определенными референциальными характеристиками в контексте. Позиция сказуемого заполнена глаголом, относящимся к категории тех, которые в современном французском языке в большинстве своем могут употребляться как лично, так и безлично. Глагол-сказуемое может быть представлен как активной формой (*Il passe peu de gens par ici.* / «Здесь ходит немного людей»), так и местоименной (*Il se dit beaucoup de choses à ce sujet.* / «Говорится много по этому поводу») или пассивной (*Il est demandé une autre solution.* / «Требуется другое решение»). Прямое дополнение выражено беспредложным существительным, например: *Il arrive un train.* / «Прибывает поезд». Заполнение данной позиции в безличном предложении рассматриваемого типа в современном французском языке является обязательным. В условиях контекста модель S – V – N может выступать как минимально трехсоставная (*Il vient un homme.* / «Приходит какой-то человек»), а может включать как позицию косвенного дополнения (*Il existe entre eux une entente parfaite.* / «Между ними существует прекрасное взаимопонимание»), так и позицию обстоятельства места (*Il y traîne des papiers.* / «Там разбросаны бумаги»).

Безличные предложения данного типа мы рассматриваем как один из структурных вариантов модели S – V – C, где C – символ, обозначающий позицию дополнения к глаголу, объектного или обстоятельственного, в том числе и атрибутив именного сказуемого. Модель безличных предложений установлена в соответствии с положением о вербоцентричности предложения. Важным для нас является тот факт, что глагол в функции сказуемого конституирует предложение, является его центром, предполагая вокруг наличие определенных открытых позиций [3, с. 20-21].

Безличные предложения, восходящие к модели S – V – N, представляют собой одну из релевантных черт синтаксиса современного французского языка, а также в определенной степени являются отражением национального своеобразия его синтаксических структур, в которых, при необходимости изменения коммуникативного задания предложения и помещения субъекта после глагола-сказуемого, позиция подлежащего всегда должна оставаться заполненной. По замечанию Е. Е. Корди, этим французская система языка сближается с английской и немецкой и отличается от русской, где возможно употребление финитного глагола без подлежащего [2, с. 118].

В качестве выразительно-образительных средств речи безличные предложения типа S – V – N авторами художественных произведений на французском языке используются в описаниях различного рода достаточно часто. При этом традиционно стилистический потенциал рассматриваемых безличных предложений объясняют присущей им способностью изображать действие или состояние вне связи с его производителем (или носителем). Так, в безличных предложениях типа S – V – N из позиции подлежащего, заполненной местоимением *il/impers*, семантический субъект оказывается: а) устраненным в позицию дополнения – прямого или косвенного, например: *Il arrive au palais un courrier du chérif* [6, р. 329]. / «Во дворец приехал курьер шерифа» (здесь и далее перевод автора статьи). *Il lui arrive un accident* [12, р. 74]. / «С ним случается несчастье»; б) устраненным полностью, так что позиция дополнения-агенса, указывающего на исполнителя действия или носителя состояния, оказывается незаполненной (глагол-сказуемое сохраняет при этом заполненную позицию прямого дополнения), например: *Il s'est mené une guerre terrible contre les modernistes* [9, р. 138]. / «Началась жестокая война против модернистов». Устранение семантического субъекта из позиции подлежащего и позволяет представлять действие, выраженное безличным предложением, как будто происходящим самим собой или под воздействием некой «стихийной», неконтролируемой силы. При этом в предложении семантический субъект, перемещенный в позицию дополнения, может обозначать персонаж, появление которого в повествовании происходит как будто под воздействием каких-то внешних обстоятельств, и поэтому является неожиданным: *Il arrive au palais un courrier du chérif*. / «Во дворец приехал курьер шерифа». Семантический субъект может выступать и как носитель состояния, испытывающий воздействие внешних сил, с которыми он не может справиться: *Il lui arrive un accident*. / «С ним случается несчастье». В примере из романа Ж. Ромена «Люди доброй воли», где указания на семантический субъект отсутствуют, автор представляет неприятие модернистов, враждебное отношение к их воззрениям как некий социальный феномен, охвативший все общество: *Il s'est mené une guerre terrible contre les modernistes*. / «Началась жестокая война против модернистов». Как представляется, стилистический потенциал безличных предложений типа S – V – N является одним из факторов, обеспечивающих их высокую частотность в современном французском языке в текстах художественных произведений.

Метонимический перенос, безусловно, способствует более яркому проявлению стилистического эффекта от использования безличных предложений рассматриваемого типа. При этом французские авторы при обозначении семантического субъекта достаточно активно используют в безличных предложениях типа S – V – N различные виды метонимических переносов, свойственных французскому языку, среди которых наиболее часто встречается, например, синекдоха, особенно, когда речь идет об обозначении человека по части тела, особенностям одежды, по инструментам, которыми он пользуется и которые рассматриваются как неотъемлемая часть его облика или образа жизни, или обозначении живого существа и его действия (состояния) в определенной ситуации путем указания на любое внешнее проявление этого действия или состояния. К объективным условиям обозначения семантического субъекта как метонимического, видимо, следует отнести: во-первых, его множественность, во-вторых, его неопределенность. Отметим также, что при метонимическом обозначении субъекта авторы художественных произведений в некоторой степени стремятся придать деятелю или носителю состояния безличный характер. При этом стилистический эффект от употребления в текстах художественных произведений безличных предложений, содержащих субъект, оформленный как метонимический, может быть различным.

С одной стороны, такое обозначение субъекта позволяет «растворить» его как исполнителя в самом действии и дает возможность авторам, использующим стилистический потенциал безличной конструкции S – V – N, переключить внимание читателя на характерные детали описываемой обстановки, ситуации. В таких безличных предложениях идентификация множественного субъекта, получающего метонимическое обозначение, как правило, происходит по характерным для него деталям или проявлениям, привычным для данной обстановки.

Приведем пример безличного предложения, в котором мы можем наблюдать панорамное описание парижского пейзажа в утренние часы. Данное безличное предложение содержит метонимию, основанную на соотношении части и целого, а именно – наименования рода одежды, характерной для представителей определенных социальных слоев парижского общества начала XX века: *Paris est mollement jeté sur ses collines, de part et d'autre de son fleuve. Il fait des plis. La multitude coule vers le centre. Au petit matin, c'est des pentes et des hauteurs de l'Est qu'il en ruisselle le plus: bourgerons, vestes de travail, complets de velours à côtes; rien que des casquettes* [11, р. 28]. / «Париж вольно раскинулся на холмах по обе стороны реки. Он весь испещрен людскими потоками. Большая часть движется к центру. Рано утром именно с холмов и высот, находящихся на востоке, льется их больше всего: рабочие блузы, куртки, вельветовые костюмы; кругом одни кепки». В данном отрывке мы видим жителей Парижа, идущих утром на работу. Их собирательный образ как будто растворяется в городском пейзаже, становясь его неотъемлемой частью: это рабочие блузы (*bourgerons*), куртки (*vestes de travail*), вельветовые костюмы (*complets de velours à côtes*), кепки (*casquettes*). Их движение по городу автор уподобляет некой стихии, которая охватывает Париж в утренние часы. В сочетании с местоимением *il/impers* глагол «*ruisseler*» («струиться, течь, литься ручьем»), употребленный метафорически, позволяет автору акцентировать свою идею: читатель представляет себе жителей города единым потоком, движение которого по городским магистралям управляется некой неведомой силой, подобной той, которая движет водяные потоки.

В следующем примере мы находим описание характерных деталей обстановки, царящей в баре в одном из кварталов Парижа, где часто можно услышать разговоры воротил, дельцов разного толка: *Il régnait dans les moustaches avec la mousse de la bière une conversation de gros sous* [4, p. 326]. «По усам, забрызганным пеной от пива, текли разговоры о крупной прибыли». О завсегдаятах этого заведения, задающих тон таким разговорам, можно догадаться в предложении по характерной детали их внешности – усам, забрызганным пеной от пива, которое они обычно пьют в баре. Вместе с тем в предложении можно выделить и второй метонимический план, где представлено не само действие, производимое субъектом, а его шумовая манифестация: *(une) conversation de gros sous* – «разговоры о крупной прибыли». Совмещение двух метонимических планов в рамках безличного предложения и позволяет автору, через указание на типичные детали обстановки, передать атмосферу, которая обычно царит в описываемом им заведении, где смешиваются запах алкоголя и «запах» денег.

Рассмотрим еще один пример, в котором метонимическое представление субъекта также способствует воссозданию деталей, привычных для данной обстановки: *...il se fait dans les églises un léger bruit de prières à la seule lueur des cierges* [11, p. 187]. / «По церквям проносится чуть различимый шепот произносимых при свечах молитв». На реального деятеля в безличном предложении указывает шумовая манифестация действия (*un léger bruit de prières* – *чуть различимый шепот произносимых молитв*): негромкие голоса, произносимые молитвы, мы обычно слышим в церкви. «Устраняя» субъект, выраженный как метонимический, из позиции подлежащего и «представляя» действие совершающимся как будто самим собой, безличное предложение «вуалирует» деятеля и является средством образного описания атмосферы, царящей в храме, где в спокойной и одновременно торжественной обстановке совершается таинство молитвы, во время которой люди не выставляют себя на показ, а наоборот, ищут уединения.

С другой стороны, достаточно часто метонимическое обозначение множественного субъекта в безличном предложении служит представлению исполнителя действия как неподдающегося идентификации. Так, в примере с глаголом «bourdonner» – «жужжать», употребленном метафорически, воссоздается шумная атмосфера, царящая в зале, наполненном людьми: *Il bourdonnait des conversations menées dans toutes les langues du monde* [8, p. 77]. / «Были слышны разговоры (букв.: “жужжали разговоры”) на всех языках мира». Метонимическое обозначение субъекта через шумовую манифестацию действия (*des conversations menées dans toutes les langues du monde* – «разговоры на всех языках мира») способствует передаче оттенка завуалированности деятеля, который лишь угадывается в безличном предложении, но не может быть идентифицирован, поскольку для автора здесь важно подчеркнуть его многоликий характер. Через сочетание глагола «bourdonner» с местоимением *il_{impers}* автору удается представить действие как некий саморазвивающийся процесс, заполняющий собой все окружающее пространство.

На исполнителя могут лишь «намекать» и конкретные проявления какого-либо действия, как в данном примере, где речь идет о пощечинах, которые сыплются на героя со всех сторон: *Il s'abat sur moi tellement de gifles que je ne vois plus ce qui se passe* [7, p. 605]... / «На меня сыплются и сыплются пощечины, я даже не вижу, что происходит...». Мы видим, что герой произведения находится в центре стихийно происходящей потасовки: получая пощечины, он как будто и не различает своих обидчиков, настолько их много и так активно они действуют. Представление субъекта через метонимическое обозначение как некой единой действующей силы позволяет автору подчеркнуть широкомасштабный характер происходящего события, акцентируя внимание читателей не на самих участниках потасовки, а на том, как именно действуют эти люди. В безличном предложении в целом потасовка представлена как некое стихийное событие, источник которого «рассеян» в окружающих героя людях и в этом смысле не может быть идентифицирован.

Иногда в безличных предложениях рассматриваемого типа метонимическое обозначение субъекта используется французскими авторами и для того, чтобы вывести на первый план с большим стилистическим эффектом, более рельефно иные процессы. Рассмотрим следующий пример: *Il se déployait ainsi sur toute la surface de leurs corps une méchanceté de la peau qui s'exprimait par cents témoignages: l'acné, les furoncles, les verrues, les taches* [10, p. 217]... / «На их телах сотнями болезней проявлялась скверна: прыщи, фурункулы, бородавки, пятна...» Автор рассказывает о болезненных явлениях, покрывающих кожу людей. Посредством метонимии он обезличивает субъект (*leurs corps* – «их тела») и выводит на первый план те процессы, которые причиняют страдания людям. Безличная форма глагола представляет эти процессы как развивающиеся сами собой, вне зависимости от воли субъекта.

В следующем примере субъект, обозначенный как метонимический, также уводится автором на второй план. Мы видим не самих людей, а боа и одежду из муслиновой ткани, струящиеся с их плеч: *On ruisselait pas dans les lumières au magasin <...> Et l'hiver c'est tout à fait traître à cause des volants <...> des velours, fourrures, baldaquins <...> Et des épaules il part encore toutes sortes de boas lointains, des flots de mousseline onduleuse* [7, p. 553]... / «В огнях витрин трудно блеснут нарядами <...> Зима обманчиво манит своими воланами <...> бархатом, мехами, балдахинами <...> И с плеч струятся боа, муслиновые ткани...» Важным для автора является описание того, как смена сезона влияет на привычки людей, следующих моде в одежде, а также описание деталей самой одежды.

Пример из романа О. де Бальзака «Евгения Гранде» содержит описание негативного социального явления, характеризующего французское общество первой половины XIX века. Речь идет о преступности, граничащей со вседозволенностью, которая так прочно укоренилась в умах и помыслах людей, что и представители молодого поколения, подобные одному из главных героев романа Шарлю Гранде, получившему соответствующее воспитание во французской столице, даже и не помышляют об ином образе жизни: *Il avait reçu l'épouvantable éducation de ce monde où, dans une soirée, il se commet en pensées, en paroles, plus de crimes que la justice n'en punit aux cours d'assises* [5, p. 111]... / «Он получил ужасное воспитание в том самом свете,

где за один вечер в мыслях и на словах совершается такое количество преступлений, которое и правосудие в лице присяжных не в силах все осудить...» В безличном предложении автор представляет мысли и слова людей, а не их самих, как некий локализатор преступных идей, которые овладевают обществом. Обезличенный таким образом субъект дает возможность автору акцентировать внимание читателя на распространенном характере негативного явления, а безличная форма предложения позволяет уподобить данное явление некому стихийному процессу, контролировать который не представляется возможным.

Итак, стилистический эффект, извлекаемый из сочетания субъекта, выраженного как метонимический, с грамматической формой безличного предложения типа S – V – N связан: во-первых, с воссозданием типичных для данной обстановки деталей; во-вторых, с необходимостью «завуалировать», скрыть субъект так, чтобы его невозможно было идентифицировать; в-третьих, с обезличиванием субъекта в связи с необходимостью более рельефного выведения на первый план иных деталей описываемой обстановки. В целом указанные выше возможности для индивидуально-авторского новаторства в определенной степени усиливают стилистический потенциал безличных предложений типа S – V – N и, безусловно, способствуют развитию данной безличной конструкции в современном французском языке.

Список источников

1. Гак В. Г. Беседы о французском слове: Из сравнительно лексикологии французского и русского языков. М.: Едиториал УРСС, 2004. 336 с.
2. Корди Е. Е. Безличные конструкции в современном французском языке (синтаксико-derivационный типологический подход) // Вопросы языкознания. 1994. № 3. С. 115-128.
3. Скрелина Л. М. Очерк исторического синтаксиса французского языка (развитие структуры предложения в связи с изменением валентных свойств фундаментальных глаголов): учебное пособие по курсу грамматики и истории французского языка. Мн., 1973. 362 с.
4. Aragon L. Les beaux quartiers. Paris: Denoël, 1965. 624 p.
5. Balzac H. Eugénie Grandet. М.: Высшая школа, 1982. 182 p.
6. Bourges E. Les oiseaux s'envolent et les fleurs tombent. Paris: Mercure de France, 1964. 389 p.
7. Céline L.-F. Romans: en 4 t. Paris: NRF; Gallimard, 1981. T. 1. 1582 p.
8. Kédres A. Le dernier voyage du «Port-Polis». Paris: Gallimard, 1977. 466 p.
9. Romains J. Les hommes de la bonne volonté: en 19 t. Paris: Flammarion, 1939-1941. T. I. 308 p.
10. Romains J. Les hommes de la bonne volonté: en 19 t. Paris: Flammarion, 1939-1941. T. VI. 310 p.
11. Romains J. Les hommes de la bonne volonté: en 19 t. Paris: Flammarion, 1939-1941. T. XIII. 308 p.
12. Sagan F. Bonjour, tristesse. Paris: R. Julliard, 1956. 191 p.

METONYMY IN IMPERSONAL SENTENCES OF THE MODERN FRENCH LANGUAGE

Novoselova Natal'ya Vasil'evna, Ph. D. in Philology
Omsk State Pedagogical University
n-novoselova@yandex.ru

The article examines impersonal sentences of the modern French language in which semantic subject acquires metonymical designation. The paper identifies objective conditions for subject metonymical designation and stylistic effects the French authors achieve using impersonal sentences of the mentioned type. The researcher argues that the arising possibilities for author's individual innovation increase stylistic potential of the analyzed impersonal sentences and promote the development of impersonal construction in the modern French language.

Key words and phrases: modern French language; impersonality; impersonal sentence; metonymy; semantic subject.

УДК 80

В статье анализируется роль общих параметров порядка (пересечения, соподчинения и исключения) в дискурсе. Доказывается их способность регулировать содержательно-смысловые взаимодействия в пределах английского дискурса, содержащего в своем составе идиомы с компонентом hand. Принципы и методы нелинейной науки позволяют выявить причины систематизации дискурсивных связей по семантическому при знаку с помощью подробного функционально-лингвистического анализа.

Ключевые слова и фразы: самоорганизующаяся система; дискурс; логико-семантические связи; пересечение; соподчинение; исключение; пропозиция.

Подгорбунская Ирина Геннадьевна

Сибирский государственный университет науки
и технологий имени академика М. Ф. Решетнева, г. Красноярск
mir_63@mail.ru

РОЛЬ ОБЩИХ ПАРАМЕТРОВ ПОРЯДКА В СТАБИЛИЗАЦИИ АНГЛИЙСКОГО ДИСКУРСА

Целью статьи является анализ отдельных дискурсивных элементов, в частности, пересечения, соподчинения и исключения, стабилизирующей роли общих параметров порядка в общем процессе функционирования